

Н. В. Преснова

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ponvip@yandex.ru

**НАЗВАНИЯ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ В ТРАГЕДИЯХ СОФОКЛА
(на материале латинских переводов
«Антигоны» и «Эдипа-царя», XVI в).**

В статье рассматривается номинация глав государств (ἄναξ, βασιλεύς, τύραννος, ἄρχων и στρατηγός), показывается различие между ними, а также их отношение к латинским терминам rex, tyrannus, princeps, dux и imperator. Анализ осуществляется на материале латинских переводов, сделанных гуманистами из Италии, Германии, Франции и Голландии в XVI веке. Выбор той или иной лексики власти показывает отношение действующих лиц к правителю, а также встраивает античную трагедию в современный для переводчиков политический контекст.

Ключевые слова: классическая филология, античная трагедия, Софокл, лексика самодержавной власти, рецепция Античности, гуманизм, Возрождение, XVI век, латинские переводы.

N. V. Presnova

Lomonosov Moscow State University. Russia. ponvip@yandex.ru

**Ancient Greek terms of authority in Sophocles' tragedies (based on the
16th-century Latin translations of *Antigone* and *Oedipus Tyrannus*)**

This article relates to Ancient Greek terms of authority, such as ἄναξ, βασιλεύς, τύραννος, ἄρχων and στρατηγός, shows the difference between them and analyzes the ways of their translation into Latin in the 16th century. It also investigates the correspondence between Ancient Greek and Latin words denoting a ruler, a king or a commander. In Latin, for example, the most frequently used term for the king is *rex*, but there is also the word *tyrannus*, borrowed from Greek. Both words have negative connotations in Latin, unlike in Ancient Greek, that is why other words to describe a ruler (*princeps*, *dux* and *imperator*) are also used. We can see a general trend in these translations, but there are also some translation decisions specific for a particular humanist. Five translations of Sophocles' plays were printed in the 16th century, made by humanists from different countries: Italy (Giovanni Battista Gabia), Germany (Veit Winsheim), France (Jean Lalemant) and Netherlands (Georg Rataller and Thomas Naogeorgus). The word that the characters of the tragedies choose when addressing the king shows their attitude to him, because there is a certain gradation of the terms of authority: some of them describe an individual

ruler and others — a democratic one. Certain terms of authority are used to address gods and noble men. As a result, the translator's decision influences the reception of ancient Greek tragedy and adapts it to the contemporary political context.

Keywords: classical philology, ancient tragedy, Sophocles, vocabulary of autocratic power, reception of antiquity, humanism, Renaissance, 16th century, Latin translations.

Как известно, древнегреческие трагедии имели большое религиозное значение для жителей Афин: выступления в театре были календарно привязаны к празднованию Великих Дионисий, которые сопровождались шествиями и жертвоприношениями (Winkler, Zeitlin 1990: 99). Постановка трагедий была также важным общественно-политическим событием, и пьесы Софокла не являются исключением (Уагхо 1970: 209). Несмотря на неудачу с Фринихом, который был наказан изгнанием, как считалось, за политическую пропаганду (Zabudskaya 2015: 104–105), древнегреческая трагедия не могла не иметь политического контекста, ведь её постановка была важным общественным событием, а участие в её организации — почётной обязанностью и гражданским долгом (Wilson 2003: 24). И хотя отражение конкретных политических событий, понятных современникам, зачастую было завуалированным (Nikol'skij 2014: 22), роль лексики, обозначающей высшие государственные должности, имела большое значение в трагедиях Софокла, особенно в тех, где конфликт непосредственно затрагивает представителя власти или вызван им — речь о трагедиях «Эдип-царь» и «Антигона». Несмотря на то, описываемые события весьма отдалены от событий, современных для Софокла, — и тем более отдалены от событий, современных для его переводчиков в XVI в., обращение к трагедиям показательно, поскольку в них ставится извечная проблема власти и ответственности царей (Теперик 2022: 168).

В обеих трагедиях наиболее употребляемое слово, обозначающее властителя, — ἄναξ, чаще всего оно используется в качестве обращения: в «Антигоне» так обращаются к Креонту все, кроме самой Антигоны и Гемона, а в «Царе Эдипе» Эдип и Креонт обращаются так друг к другу, поскольку оба принадлежат к царской семье, один — так как разгадал загадку Сфинкса и стал действующим царём, другой — по праву рождения.

В «Антигоне» названия должности Креонта имеют принципиальное значение: так, сама Антигона называет его στρατῆρος

(то есть «военачальник»), в то время как хор, страж и Исмена, обращаясь к нему, используют слова ἄναξ и βασιλεύς. Антигона, таким образом, выражает сомнение в законности правления Креонта, принижая его авторитет (Simon 2014: 248). Слово ἄναξ имеет древнее происхождение, встречается в микенское время в форме wa-na-ka и обычно употреблялось в качестве титула единоличного правителя или бога — так оно употребляется и у Гомера (Carlier 1984: 45). Ἄναξ как обращение к богам встречается и в трагедиях Софокла. Обычно этот термин характеризует позицию более высокую, чем βασιλεύς, хотя оба слова могут обозначать самодержавного правителя — царя (HaCohen-Kerner, Nissan 2014: 87). Βασιλεύς также возводится к микенскому — qa-si-re-u, в микенских табличках оно обычно обозначает локального правителя, не обладающего столь большой властью (Carlier 1984: 115).

Что касается понятия τύραννος, то оно пришло, вероятно, из лидийского языка и, как правило, изначально не имело таких негативных коннотаций, как современное слово «тиран». Тем не менее, с самого своего появления понятия «тиран» и «тирания» имели отношение к единоличной власти, полученной необычным, чаще всего насильственным, путём (Frolov 2001:67). В трагедиях Софокла слова τύραννος и τυραννίς могут иметь как нейтральный, так и пейоративный смысл. Например, в стихах 506–507 Антигона говорит: ἄλλ' ἢ τυραννίς πολλὰ τ' ἄλλ' εὐδαίμονεϊ / κάξεστιν αὐτῇ δρᾶν λέγειν θ' ἂ βούλεται¹. очевидно, вкладывая в слово τυραννίς негативный смысл.

Итак, названия государственных должностей и глав государств чрезвычайно важны в рассматриваемых трагедиях, однако при переводе подобрать лексические соответствия для них затруднительно, поскольку лексико-семантическое поле «власть» сильно отличается в разных языках (Valter 2013: 73). Так, в латинском языке для обозначения самодержавной власти использовались лексемы rex и tyrannus, которые начиная с республиканского периода имели негативный характер (Audet 2020: 54–55), поэтому их сменили слова imperator,dux (первоначально, как и στρατηγός, связанные с военным командованием) и princeps (в период Республики — политический лидер, в период Империи — принцепс, носитель единоличной власти); таким образом, в период Империи по

¹ Завидна жизнь царей: они лишь могут
И говорить, и делать, что хотят (пер. Ф. Ф. Зелинского).

отношению к главе государства могли применяться сразу несколько терминов: *imperator*, *princeps* и *dux* (Andrés 1976: 3).

В середине XVI века появилось много латинских версий трагедий: так, в период с 1543 по 1558 гг. были опубликованы пять латинских переводов семи сохранившихся трагедий Софокла (итальянец Джованни Баттиста Габиа выпустил свои переводы в 1543 г., немец Вит Винсхейм — в 1546 г.; голландец Георгий Раталлер сначала опубликовал переводы «Аякса-биченосца», «Электры» и «Антигоны» в 1550 г., а затем уже всех семи трагедий — в 1570 г.; в 1557 г. появился перевод француза Жана Лалемана, в 1558 г. — голландца Томаса Наогеоргуса)².

В предисловиях к изданиям отмечалось, что интерес к Софоклу — это не только филологический интерес к античности, но и интерес политический и этический, поскольку трагедии (и в первую очередь «Антигона») способны преподать нравственные уроки современным европейским правителям. Вит Винсхейм даже сопровождает свой перевод примечаниями на полях рядом с репликами Креонта, например, помета *Vox tyannica*³ присутствует при споре Креонта с Гемоном. Таким образом, для переводчиков XVI в. слово *tyannus* имеет куда более негативные коннотации, чем для самого Софокла, а перевод Винсхейма, в котором он настолько заостряет внимание на тиранических чертах Креонта, что посвящает им отдельные примечания, становится концептуальным, что, как отмечает В. Н. Ярхо (Yarho 2000: 306), очень важно для перевода древнегреческой трагедии. Итак, в переводных латинских версиях «Антигоны» и «Царя Эдипа можно выявить следующие соответствия:

Ἰναξ практически всегда переводится как *rex*, причём часто встречается и вариант с заглавной буквы — *Rex*, особенно в качестве обращения. Вит Винсхейм в некоторых случаях вообще не переводит слово Ἰναξ в функции обращения, опуская его. Это связано с общей лаконичностью, свойственной переводу Виншайма: он стремился сделать текст менее нагруженным эпитетами и обращениями, поскольку его версия «Антигоны» направлена *ad utilitatem juventutis* («на пользу юношества»), что указано на титульном листе издания (Presnova 2022: 979–980).

² Все перечисленные издания указаны в библиографии к статье: Presnova 2022: 977–986.

³ Голос (речь) тирана (здесь и далее перевод автора статьи, кроме случаев, указанных отдельно).

Βασιλεύς встречается значительно реже и чаще всего переводится так же — *гех*, хотя у Лалемана и Раталлера иногда встречается вариант *princers*.

Τύραννος и τυραννίς, как уже было сказано, могут быть как нейтральными наименованиями главы государства и единоличной формы правления соответственно, так и иметь некоторые негативные коннотации. В большинстве случаев τύραννος заменяется на аналогичное латинское слово *tyrannus*, иногда — на *гех*.

Ἄρχων употребляется в стихе 156 «Антигоны» рядом с βασιλεύς (ἀλλ' ὅδε γὰρ δὴ βασιλεύς χώρας / Κρέων ὁ Μενοικέως ἄρχων νεοχμῶς⁴), поэтому в переводах обычно опускается, ведь на статус Креонта уже указывает слово βασιλεύς. Практически все переводчики вместо словосочетаний «царь страны» и «новый архонт» предпочитают составить одно словосочетание «новый царь страны», и лишь Вит Винсхейм использует оба обозначения статуса Креонта: *Sed Rex Urbis / Creon novus Dux*⁵... Возможно также, что употребление рядом слов βασιλεύς и ἄρχων указывает на должность архонта-басилевса, то есть выборного царя, царя не по происхождению, существовавшую, например, в Афинах (Lenskaya 2001: 127).

Στρατηγός используется Антигоной, когда она говорит о Креонте, и переводится обычно как *dux*, однако Винсхейм и Раталлер в своих переводах называют правителя не по должности, а по имени: в винительном падеже *Creontem* и *Creonta* соответственно, хотя в оригинале Антигона называет его по имени только в ироническом контексте, например, в стихах 31–32: *τοιαῦτά φασι τὸν ἀγαθὸν Κρέοντα σοὶ / κάμοί, λέγω γὰρ κάμέ, κηρύξαντ' ἔχειν*⁶. Поскольку номинация персонажей и обращения их друг к другу очень важны в художественном тексте, особенно в данном случае (Тереги́к 2023: 60), сохранение переводчиком исходной номинации сильно влияет на восприятие отношений между Антигоной и Креонтом, с первых строк трагедии указывая на конфликт между ними, как и в оригинале. В противном случае этот конфликт сглаживается и становится менее очевидным.

⁴ Но вот же и он, царь этой земли, Креонт, Менекеев сын, новый правитель.

⁵ Но царь города, Креонт, новый вождь...

⁶ Так приказал достойный наш Креонт
Всему народу, и тебе, и мне... (пер. Ф. Ф. Зелинского).

Итак, на месте греческих слов ἄναξ и βασιλεύς в переводе обычно используется гех, на месте τύραννος — также гех или аналогичное слово tyannus, на месте ἄρχων и στρατηγός — дих. Однако, несмотря на довольно чётко вырисовывающееся во всех переводах соответствие, у каждого перевода — свои акценты, свои штрихи.

Так, первый перевод «Антигоны», выполненный итальянцем Джованни Габиа, отличается буквализмом и чётким соответствием древнегреческих и латинских слов при переводе, не допускающим вариантов.

Вит Винсхейм иногда опускает термины власти, если они функционируют в качестве обращения, и может не придерживаться чёткого соответствия лексем (так, ἄναξ может переводиться и как гех, и как ргиперс, особенно когда речь идёт не конкретно о Креонте, а о «владыках Фив»: Θήβης ἄνακτες — Thebani principes). Также Винсхейм отмечает в предисловии, что трагедии позволяют правителям учиться на ошибках Креонта и Эдипа даже в нынешнее время, когда земля пылает от бесконечных войн и царит век жестокости (Винсхейм, как яркий приверженец Реформации, имеет в виду те преследования, которые она встречала на своём пути); именно с целью нравственного воспитания он снабжает свой перевод примечаниями на полях, указывающими на «тираническое» (tyrannicum) поведение Креонта. Он также сопровождает свой труд письмом-посвящением regi Angliae et Franciae Eduardo («королю Англии и Франции Эдуарду») — очевидно, имеется в виду Эдуард VI, вступивший на престол всего в 9 лет, однако весьма сведущий в латыни и древнегреческом⁷. Он был сыном Генриха VIII, деспотичного и противоречивого правителя. Вполне вероятно, что Винсхейм, надеявшись, что сын Генриха не пойдёт по его стопам, заранее предупреждал юного короля об опасностях абсолютной власти.

Георгий Раталлер также обращается во вступительном письме к государственному деятелю — Фредерику Шампанье, участнику Нидерландской революции за независимость и будущему губернатору Антверпена, отмечая, что античные трагедии помогают воспитывать достойных граждан, показывая падение великих царей и превратности судьбы.

⁷ Конский, П. А. 1904: Эдуард VI *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. XL: Шуйское — Электровозбудимость. СПб., 181–182.

Жан Лалеман и Георгий Раталлер вводят в перевод ещё один термин — *procer*, обозначающий представителя аристократии: сочетание *Thebani proceres* («фиванская аристократия») встречается в их версиях на месте уже упомянутых *Θήβης ἄνακτες*. Томас Наогеоргус же предпочитает называть их *Thebes magistri*, вводя ещё один термин, *magister* — лицо, занимающее какую-либо государственную должность. Таким образом, все переводчики, кроме буквалиста Габиа, подчёркивают различие статусов Креонта как единоличного правителя (*rex*) и фиванской аристократии (*principes*, *proceres* или *magistri*), хотя в оригинале во всех этих случаях используется одно и то же слово — *ἄναξ*.

Кроме примеров, где лексема *ἄναξ* употребляется как обозначение главы государства, включая обращение к нему, в трагедиях она встречается и как эпитет бога, в первую очередь, Аполлона (*Φοῖβος Ἄναξ* — «Феб-владыка»); в таком случае в переводе это слово может опускаться, однако чаще ему соответствует всё тот же *rex*. Особый интерес представляют стихи 284–285, в которых два раза употреблено слово *ἄναξ*, и оба раза не в качестве названия главы государства: *ἄνακτ' ἄνακτι ταῦθ' ὀρώντ' ἐπίσταται / μάλιστα Φοῖβῳ Τιρεςσίαν*⁸. Эту фразу практически никто из исследуемых гуманистов не переводит буквально; так, Винсхейм убирает эпитет «владыка» и у Феба, и у Тиресия: *Scio Tiresiam eandem divinandi vim habere, quae Phoebo est*⁹, а Лалеман, напротив, добавляет свои эпитеты: Тиресия он называет *augustus* («священный»), а Феба — *rex et eximius ille Phoebus* («владыка и тот самый выдающийся Феб»). Раталлер в своём переводе не называет ни Феба, ни Тиресия «владыкой», а просто замечает, что Тиресий выдаётся искусством предсказания среди людей так же, как Аполлон — среди богов.

Таким образом, можно предположить, что переводчики намеренно уменьшают контексты, в которых употребляется слово *rex*: прослеживается тенденция использовать его как перевод древнегреческого *ἄναξ* только для обозначения непосредственно царей, единоличных правителей, в то время как для случаев, где слово *ἄναξ* используется как почтительное

⁸ Я знаю, что владыка Тиресий несомненно видит (предвидит) больше всего то же, что владыка Аполлон.

⁹ Я знаю, что Тиресий имеет такую же силу прорицания, какая есть у Феба.

обращение к представителям аристократии или богу, гуманисты стремятся использовать другие термины или эпитеты. Нельзя не отметить и разнообразие подходов к переводу, несмотря на некоторые общие тенденции. Несомненным является и то, что перевод названий глав государств был крайне важным пунктом переводческой работы, поскольку в предисловиях к изданиям переводчики подчёркивают уязвимость человека к роковым стечениям обстоятельств (в «Царе Эдипе») и тираноборческий пафос (в «Антигоне»). Большинство переводчиков крайне внимательны к номинациям глав государств, а перевод Вита Винсхейма вполне можно назвать концептуальным. С помощью своих версий античных трагедий переводчики могут даже напрямую обращаться к монархам, призывая их учиться на ошибках мифических царей, поскольку античная трагедия имела для деятелей XVI в. не только литературную, но и общественно-политическую, а также гуманистическую ценность. Это не могло не найти своего отражения в переводах, на некоторые особенности которых мы стремились обратить внимание в данной статье.

Литература

- Andrés, Gr. H. 1976: Los términos “princeps, imperator y dux” a final de la república y principios del imperio romano. Salamanca.
- Audet, St. 2020: Agathocle de Sicile. Titres et pouvoir d’un acteur politique méditerranéen de la haute époque hellénistique (330–289 a.C.). Québec.
- Carlier, P. La royauté en Grèce avant Alexandre. Strasbourg, 1984.
- Frolov, E. D. 2001: [Greece in the Late Classical Period (Society. Person. Power)]. St. Petersburg.
Фролов, Э. Д. 2001: Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.
- Goldhill, S. 1990: The Great Dionysia and Civic Ideology, In: Nothing to do with Dionysos? Athenian Drama in its Social Context. Princeton, 97–129.
- HaCohen-Kerner, Ya., Nissan, E. 2014: Information Retrieval and Question Answering for Assisting Readers of the Late Antique to Medieval Corpora of the Aggadic Midrash. In: *Language, Culture, Computation: Computational Linguistics and Linguistics: Essays Dedicated to Yaacov Choueka on the Occasion of His 75 Birthday*, Part III. Berlin Heidelberg.
- Lenskaya, V. S. 2001: [Archon-basileus in Athens]. In: *Vestnik drevnej istorii [Journal of Ancient History]*. 4 (239), 126–141.

- Ленская, В. С. 2001: Архонт-басилевс в Афинах. *Вестник древней истории*. 4 (239), 126-141.
- March, J. R. 2022: Sophocles: Oedipus Tyrannus. *Theatre and Autocracy in the Ancient World*. Liverpool.
- Nikol'skij, B. N. [Political sense and poetical structure of Euripides' Andromache]. In: *Vestnik drevnej istorii [Journal of Ancient History]*. 4, 20–40.
- Никольский, Б. Н. Политический смысл и художественная структура «Андромахи» Еврипида. *Вестник древней истории*. 4, 20-40.
- Presnova, N. V., 2022: [Features of sententiae rendering in Latin translations of Sophocles' Antigone in the 16th century]. In: *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya. [Indo-European linguistics and classical philology]*. 26–2, 977–986.
- Преснова, Н. В. 2022: Особенности перевода предложений (на материале латинских переводов «Антигоны» Софокла в XVI в.). *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 26–2, 977–986.
- Simon, A. 2014: Das Gesetz in Sophokles' Antigone. In: *Ereignis Literatur: Institutionelle Dispositive der Performativität von Texten*. Bielefeld.
- Teperik, T.F. 2023: ['Antigone' by Sophocles in the translation of Apollon Grigoryev: problems of poetics]. In: *Russkaja slovesnost. [Russian literature]*. 1, 55–61.
- Теперик, Т. Ф. 2023: «Антигона» Софокла в переводе Аполлона Григорьева: проблемы поэтики. Русская словесность. 1, 55-61.
- Teperik, T. F. 2022: [The motifs of power in ancient Greek tragedy (based on Sophocles' Electra)]. In: *Chelovek: Obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty. [Human being: Image and Essence. Humanitarian aspects]*. 3 (51), 154–170.
- Теперик, Т. Ф. 2022: Мотивы власти в древнегреческой трагедии («Электра» Софокла). *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 3 (51), 154–170.
- Valter, Z. V. 2013: [Lexico-semantic Field 'power' in Church Slavonic Translations from Polish 16th-17th cs. To the Problem of Adaptive Translation]. In: *Stephanos*. 6 (56), 72–79.
- Вальтер, З. В. 2013: Лексико-семантическое поле «власть» в церковнославянских переводах с польского языка XVI–XVII вв. К проблеме адаптирующего перевода. *Stephanos*. 6 (56), 72–79.
- Wilson, P. 2003: *The Athenian Institution of the Khoregia: The Chorus, the City and the Stage*. Cambridge.
- Yarxo, V.N. 1970: [Myth and politics in Ancient Greek tragedy]. In: *Voprosy istorii. [Questions of history]*. 1, 209–214.
- Ярхо, В. Н. Миф и политика древнегреческой трагедии. *Вопросы истории*. 1, 209–214.

- Ярхо, V. N. 2000: [Doom. Sin. Conscience. To the translation interpretation of Ancient Greek tragedy]. In: *Drevnegrecheskaya literatura. Tragediya*. [Ancient Greek Literature. Tragedy]. Moscow, 306–330.
- Ярхо, В. Н. 2000: Рок. Грех. Совесть. (К переводческой трактовке древнегреческой трагедии). *Древнегреческая литература. Трагедия*. М., 306–330.
- Zabudskaya, Ya. L. 2015: [Phrynicus' Capture of Miletus: some problems of the study of early Greek drama]. In: *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History], 3, 102–108.
- Забудская, Я. Л. 2015: «Взятие Милета» Фриниха: проблемы изучения ранней греческой драмы. *Вестник древней истории*. 3, 102–108.